

**Алиса
Орлова-Вязовская**

Я ТЕБЕ ВЕРЮ...

Алиса Орлова-Вязовская

Я тебе верю...

«Издательские решения»

Орлова-Вязовская А.

Я тебе верю... / А. Орлова-Вязовская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740535-9

«У ребенка свое особое умение видеть, думать и чувствовать; нет ничего глупее, чем пытаться подменить у них это умение» (Жан-Жак Руссо). Взрослые разговоры, взрослые поступки. Мы уверены в своей непогрешимости, ведь у нас есть жизненный опыт. Мы лучше знаем, как надо. А что же остается ребенку? Может быть, самое главное — вера во взрослых...

ISBN 978-5-44-740535-9

© Орлова-Вязовская А.
© Издательские решения

Содержание

Я тебе верю...	6
Часть 1	6
Часть 2	8
Часть 3	10
Часть 4	12
Часть 5	13
Часть 6	15
Часть 7	16
Часть 8	18
Часть 9	19
Часть 10	21
Часть 11	23
Часть 12	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Я тебе верю...

Алиса Орлова-Вязовская

Корректор Анастасия Бабичева

Дизайнер обложки Виталий Цветков

© Алиса Орлова-Вязовская, 2022

© Виталий Цветков, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-4474-0535-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я тебе верю...

Часть 1

Такой долгий и странный сегодня день! Для меня слишком много событий. И еще, я сегодня один раз сильно плакал, и два, нет, три раза, собирался плакать. Теперь чуть-чуть болит голова, так, маленькую капельку, болит. Зато, мне не страшно засыпать. Я лежу на диване, рядом со своим верным другом, белым зайцем. В углу комнаты, светит маленькая смешная лампа. Можно увидеть, что рядом с диваном никого нет, и под одеялом никого нет.

Я могу рассказать, почему мне бывает страшно. Я вообще очень люблю говорить. Но меня почти никто не слушает. Только мой заяц. И когда мы с ним смотрим телевизор, я опять говорю. А в телевизоре меня тоже не слушают. Я смотрю его с утра и до маминого прихода. Когда что-то непонятно, можно переключить кнопочку на пульте и смотреть про другое. Я умею сам переключать! Надо только держать пульт двумя руками, крепко-крепко. Если он упадет и сломается, останусь без телевизора. Галя так сказала. Не будет она носиться из кухни в комнату, что бы переключать мне программы, у нее дел «по самое не балуйся».

Галя моя няня. Она всегда очень занята. Если ее позвать, то она обязательно спросит:
– И шо? Сикать хочешь, или хуже?

Лучше сказать «хуже». Тогда Галя поможет дойти до туалета. Иначе, она взмахивает руками и говорит, что я вечно дергаю ее по всякой ерунде! Ведь моя мать тратит бешеные деньги на бумажные штаны, спрашивается для чего? Наверное, не для того, что бы я тыркал занятого человека!

«Бумажными штанами», Галя называет памперсы. Терпеть их не могу! Особенно звук липучек! Когда мама отклеивает эти липучки, от их хруста, у меня на руках и ногах появляются пупырышки. Но мама с утра запаковывает меня в ненавистные памперсы. И ночью я тоже в них.

Ой, а сегодня-то я сплю у бабули! И она сказала, чтобы я «послал памперсам воздушный поцелуй и простился на веки». Сначала я обрадовался, а теперь понял, что ночью может случиться большая неприятность. Бабуля говорит, что ничего страшного не произойдет. Если я начну ворочаться, она услышит. А если и случится, то под простыней лежит клеенка. Все равно непривычно и страшновато. Хотя лежать без памперса намного приятней.

Да, я же хотел рассказать, почему мне бывает страшно. Мне так нравится говорить, что рот не успевает за словами. Когда я вырасту, буду дяденькой из телевизора. Они всегда говорят, говорят, и никто их не ругает за это. Особенно мне нравится дядя в очках, его зовут Ведущий-андрей-малахов-не-переключайтесь. Хорошо, что у меня имя короткое, Денис. А раньше, я хотел быть судьей. У него молоточек. Он может им стукнуть, и все сразу боятся. Я смотрю про судью каждый день. Когда передача кончается, приходит с работы мама. Цифры в часах я не понимаю. И в моей комнате часов-то никаких нет. Ну вот, если я стану судьей, то пер-во-наперво стукну молоточком, что бы испугать Галю. В суде есть еще разные люди: свидетель, прокурор и адвокат. Но молоточек только у судьи, он главнее. И все должны слушаться. Иногда в суде плачут и ругаются, а он ка-а-а-к стукнет молотком, и сразу тихо.

Еще я смотрю кино. Мне все равно про что, главное, там много людей, и все разговаривают. Я знаю длинное кино про тетеньку-следователя. Оно идет каждый день. Когда кино кончится, я переключая кнопку на пульте и опять смотрю про следователя Марию Сергеевну.

Длинное кино про няню Вику я не смотрю, Вика похожа на Галю и разговаривает так же. Зачем мне Галя еще в телевизоре?

Мультки бывают редко. Я смотрел только про Незнайку и черепашек Нинзя. Еще я люблю песни про «чай-липтон», и «майскичай». Я пою их своему другу зайцу, думаю, ему нравится.

Опять забыл, про что рассказывал! А, про то, как я боюсь паука. Это не просто паук, это очень, очень страшное! Я слышал, как мама кому-то говорила, что у меня ДЦП, поэтому я не могу ходить. Сразу понятно, что Децепе могут звать только паука! Вот почему я плохо двигаюсь! Я все видел в телевизоре! Мохнатый черный паук запутал в паутине муху и съел ее! Значит, он нарочно путает мои ноги по ночам, что бы съесть! Мне стало так страшно. Ночью, я часто плачу и зову маму. Она сердится, говорит, что я извожу ее своими капризами. Пусть, пусть ругается, только не оставаться в темноте одному. Я все рассказал бабуле на ушко, по секрету. Я боюсь говорить про паука громко, он же может услышать! Бабуля говорит, что знает отличное средство. Это сказка про «Муху-Цокотуху». Надо закрыть глаза и представить, что я тот храбрый комарик, и засыпая, шепотом сказать:

– ...Подлетает к пауку, саблю вынимает. И ему на всем скаку, голову срубает...

Я оглядываю комнату, паука не видно. Прижимаю к себе друга зайца и старательно шепчу волшебные слова.

Мне снится, что я судья, подхожу к пауку Децепе и бью его молоточком...

Часть 2

Утром никак не могу понять, что проснулся не дома. А, ведь вчера, бабуля громко ссорилась с мамой, потом мы ехали на машине, и я уснул. Потом проснулся уже у бабули. Ну, теперь все понятно. Не понятно только, когда все будут мириться, и где я стану жить?

Вчера взрослые ругались сильно-сильно. Я тихонько плакал, ведь это из-за меня. Откуда я знаю? Потому что я все, ну почти все, слышал. Сначала мама и бабуля говорили тихо, а потом как закричали друг на друга!

Только когда ругаются в телевизоре, не страшно, а дома почему-то страшно. Мне жалко маму, бабуля на нее кричит и сердится. Наверное, она плачет. Я всегда плачу, когда кричат.

Многие слова не понятные, но все равно ясно, что ссорятся из-за меня. Ведь я «мамин крест» и «трагическая ошибка». Почему такое должно было достаться ей?! Теперь никакой нормальной жизни. Зачем бабуля и дедуля внушили ложную надежду, что все образуется? Внушить внушили, а сами уехали работать за границу, жизнь – «кум королю». А она должна похоронит себя заживо, сидя в четырех стенах и закопавшись в вонючих памперсах.

Ни сама куда-то, ни к себе кого-то. Вот, появился вариант, коллега Вадик, да и то приходит раз-два в неделю. Не хочет оставаться из-за запаха в квартире. Да и какой мужчина согласится взять с ребенком, да еще инвалидом?

А если бы она не вышла на работу, то и Вадика бы не было. Вообще одна дорога в петлю. Наверное, бабуля ударила по столу, потому что все зазвенело, и что-то рассыпалось.

Да, конечно, она виновата, но вина ее только в том, что она воспитала бесчувственную дрянь и эгоистку, которой любой козел дороже ребенка!

Мало того, что мама не подумала о последствиях, когда крутила роман, так теперь сваливает свои ошибки на родителей. Это же уму непостижимо, ребенка с легкой стадией болезни за год довести до состояния Маугли. Как Дениска еще разговаривать не разучился, загадка. Если раньше, хоть как-то двигался, теперь сиднем сидит в инвалидном кресле. Ни читать, ни считать не умеет. С утра до ночи смотрит всякий бред и даже в туалет ходит по праздникам. Хорошо устроилась! Напаяли на взрослого ребенка памперсы, лишь бы свой зад лишней раз не потревожить. Квартира, видишь ли, пропахла! Да надо было бы Дениске посреди коридора сделать кое-какие дела при такой-то мамаше!

Вместо врачей и занятий, посадила как в камеру-одиночку и охранницу приставила. Ладно бы пригласила няню-специалиста, раз своих мозгов не хватает, так нет, подешевле выискала, девчонку-свистушку приезжую. Разве мало денег посылали? Какая работа может быть при таком ребенке? Нечего строить из себя несчастную мать-одиночку, которой на хлеб не хватает! Работа понадобилась, что бы дома не сидеть, а строить глазки очередному козлу Владику, или Вадику, один черт!

Если бы только можно было хоть на минуту представить, что малыша ждет такая участь, лучше бы сразу прав лишили и опеку оформили. Хорошо, что отец не дожил и не увидел, какая дрянь у них выросла.

Мама всхлипывала, бабуля ругалась, потом они вместе кричали и ссорились. А я плакал в зайца, и он стал мокрый и грустный, как будто плакал со мной.

Потом стало тихо. Бабуля пришла в мою комнату и даже улыбнулась, хотя лицо у нее было сердитое, в красных пятнах. Она сказала, что мы уезжаем к ней, и стала складывать мои вещи. Я почему-то испугался еще больше и опять заплакал.

Бабуля опустила около меня на корточки и взяла ладонями за лицо.

– Дениска, посмотри мне в глаза и послушай.

Я старательно уставился на бабулю.

– Ты мой любимый и дорогой мальчик, ничего страшного и грустного больше не будет. У нас все будет хорошо, ты мне веришь?

Я втянул носом воздух и шепотом ответил:

– Я тебе верю...

Когда мы уходили, мама сердито сказала, что бабуля забыла взять мои памперсы.

– Можешь оставить их себе и своему чувствительному Вадикку, потому, что вы зас... (бабуля посмотрела на меня), зас... тенчивые слишком.

Мама хлопнула дверью, и я опять заплакал.

Это был очень плохой и грустный день. Я больше не хочу про него говорить.

Часть 3

Сегодня день интересный! Столько всего! Опять слов больше, чем помещается во рту. Утром бабуля сказала что мы идем на рынок. Я никогда не видел «на-рынок», и мне уже любопытно. На завтрак манная каша. Я ее терпеть не могу. Мне всегда дают кашу. Мама кормит меня с ложки, потому что мои пальцы ведут себя как хотят. Каша остывает по краям, а в середине остается горячей. Если мне горячо, я открываю рот и дышу, и каша вываливается. Мама бросает ложку и кричит, что я нарочно издеваюсь. Я не нарочно, просто горячо.

А теперь бабуля ставит передо мной блюдце с ненавистой кашей.

– Динька, у меня все равно нет ничего другого. Придется есть кашу, но могу сделать вкусный секрет.

Бабуля кладет в блюдце кусочек шоколадки. Шоколадка тает, и по каше бегут вкусно пахнущие дорожки.

Бабуля дает мне ложку. Сейчас она увидит, как ложка «выплываает» в моих непослушных пальцах, и рас-сердится. Но бабуля спокойно пьет кофе, словно не замечая, что шоколадная каша капает на стол.

Ура! Идем на рынок! Бабуля везет мое кресло, и я смотрю по сторонам. «Нарынок» большой преобладающий. Мы подходим к дверям, и они сами разъезжаются в стороны! Откуда же они знают, что надо открыться?

Бабуля привозит меня в стеклянную комнату и разговаривает с толстой тетей в фартуке. Тетя улыбается, заворачивает что-то в пакет. На прощание просит бабулю заходить еще, у них всегда свеженькое. Я хочу спросить, что такое «свеженькое», но забываю, мы заходим в другую комнату.

Я уже запутался, так много комнат, и еще самая большая комната, там очень вкусно пахнет, не знаю чем. И люди говорят все одновременно. Я запомнил только тетю в платочке, она сказала, что ее зовут Мадина, и дала мне мандарин. Я понял, ее зовут Мадина, потому что у нее мандарины.

Усатый толстый дядя насыпает в пакет картошку. Она темная и грязная, как же мы ее будем есть? Бабуля говорит, что я просто не видел сырую картошку, и опять что-то сердито шепчет про маму и про Маугли.

Еще я запомнил дядю в нарядной шапочке. Он кладет в маленькие пакеты орешки. Бабуля складывает покупки в большую сумку. В маленькой сумке, у меня на коленях, помидоры и смешная травка укроп.

Если ее нюхать, она щекочет нос. Я старательно прижимаю сумку к себе, по-моему, один помидор уже раздавился.

Мне так нравится «нарынок», что по дороге домой я упрашиваю бабулю ходить туда каждый день. Ведь тетя Мадина и другие тети и дяди говорили:

– Заходите, заходите...

Сегодняшний день мне очень понравился. Вечером мы читали сказку про Снежную королеву. Девочка Герда спасла своего брата Кая. Жалко, что у меня нет сестренки, я бы ничего не боялся, даже Снежную королеву. А почему, когда мальчик Кай пропал, Герда сама его искала? Вот в кино, когда теряются, ищет специальный человек-следователь, ну, как Марья Сергеевна. Герда могла бы остаться дома и не попадать к разбойникам. Я все это говорю бабуле. Она хмурится и отвечает, что в моей голове полный винегрет, и телевизор теперь под запретом. А как же судья с молоточком? Но бабуля, качает головой:

– Нет, Динька, будем исправлять ошибки.

– Какие ошибки? – спрашиваю я.

– В частности, мои, – отвечает бабуля, укутывая меня одеялом.

Я думаю про Снежную королеву, нарынок и комара, который «саблю вынимает...».
Спокойной ночи.

Часть 4

К нам приедут гости! Бабулины друзья. Еле их дождался, я еще никогда не видел гостей. К обеду они приехали. Дядя Сеня, высокий с бородой и длинными седыми волосами. Волосы собраны резинкой, как у тетенок. А другой гость, маленькая тетя с толстой косой вокруг головы. Тетю зовут Анечка, как будто она маленькая девочка.

Дядя Сеня пожимает мне руку, а тетя Анечка целует в макушку и дает грушу. Груша падает на пол, мои пальцы опять ведут себя по-своему. У груши помялся бочок, и содралась кожица. Я старательно моргаю, чтобы не выкатилась слезинка. Но тетя Анечка, улыбается: – Вот велика беда! Я тебе другую дам. Сама виновата, надо было на половинки разрезать.

Дядя Сеня говорит, что бы женщины шли в кухню, он наверняка скоро захочет есть, а у нас тут мужское дело. Оказывается, я буду помогать. Как? Я помогать не умею.

Оказывается, я просто не знал, раньше, что умею. Да, так дядя Сеня сказал. Он крепит к стене какие то шутики, я сижу рядом, возле меня инструменты. Дядя Сеня командует: – А ну-ка, Денис, молоток давай, гвоздь давай, саморез давай, отвертку давай.

Я стараюсь запомнить, что такое саморез. Молоток тяжелый, я держу его двумя руками. Иногда, дядя Сеня проводит рукой по волосам, или потирает нос. Думаю, это обязательно, когда передаю отвертку, тоже провожу рукой по волосам, и пытаюсь тереть нос, хотя пальцы хватают меня за щеку.

Работа закончена. Теперь из комнаты по коридору сделаны гладкие перила, как на лестницах. Бабуля говорит, что первое время я буду за них держаться, когда хожу. А кресло пусть стоит только для улицы. Хватит, насиделся. Но мне очень страшно пытаться ходить. Вдруг я упаду и «зашибусь, костей не соберешь». Галя мне всегда говорила:

– Не вставай, малой, зашибешься, костей не соберешь.

Весь вечер я расспрашиваю бабулю про гостей. Дядя Сеня – художник, он пишет картины и делает скульптуры из дерева, а тетя Анечка, его жена, расписывает ткань.

Я говорю бабуле, что передумал становиться судьей. Буду художником, как дядя Сеня, что бы делать перила в коридоре. Тем более, что уже научился, у меня только нет самореза и гвоздей. И долго рассказываю бабуле, что гвоздик, гладкий и тонкий, его бьют молотком, а саморез с узорчиком, и его надо крутить отверткой. А отвертка это такая вещь, которая крутит саморезы... Я говорил очень долго, но бабуля меня не прерывала.

Наконец то меня кто-то слушает кроме зайца.

Сегодня перед сном мы читали про Буратино. Только не все, осталось дочитать завтра. Картинки мне не понравились, папа Карло должен быть не такой, он должен быть похож на дядю Сеню. Стану художником, нарисую новые картинки.

Часть 5

Мы идем по важному делу. Бабуля так сказала:

– У нас, Динька, важное дело. И если все получится, то в выходные поедem на дачу к Семену и Анечке.

– А если не получится? – спрашиваю я.

– Все равно поедem, – уверенно отвечает бабуля.

Заходим в какой-то дом. На двери вывеска, но я не умею читать, поэтому мне все равно. За столом сидит нарядная тетя. Если мне надо подождать бабулю, то, пожалуй, я смогу долго просидеть, разглядывая тетю. У нее на шее висят красивые шарики и переливаются. Такие же шарики в ушах. На пальце интересное колечко с разноцветными камушками. И еще большие колечки на руке, когда тетя поднимает руку, они позвякивают.

Тетя здоровается, предлагает бабуле сесть и спрашивает, не хочу ли я печенье? Бабуля улыбается, наверняка, печенье придется кстати, но позже. У нас комиссия, а я буду весь в крошках. Тетя кивает, нет проблем. Когда я вернусь, печенье спокойно будет меня дожидаться.

Что такое комиссия, я не знаю. Может интересное, как «нарынок».

Заходим в большую комнату, где за столами сидят тетеньки, а на полках игрушки. Про себя решаю, что это магазин, где мало игрушек, но много продавцов. Интересно, дадут ли мне игрушку, и есть ли у них «свеженькое».

Бабуля сидит возле одной из тетей, а остальные задают мне вопросы. Вот! Наконец-то, еще слушатели. Я с удовольствием рассказываю, про следователя Марию Сергеевну, про своего зайца, про паука Децепе, дядю Сенью, «нарынок», судью, словом все, что знаю.

Тети удивленно переглядываются. А знаю ли я цвета? Конечно! «Цвета» подарили на свадьбу Марье Сергеевне. Хотели еще подарить вазу, но у них денег не хватило. Одна тетя закрывает лицо, плечи ее вздрагивают. Две тети хмурятся.

А как называются предметы, которые мне показывают? Наверное, штучки? Могу ли я составить из кубиков с буквами слова? Зачем? Если я не смогу их прочесть.

А может я знаю стихи или песенки?

Конечно! Я старательно пою: «Жонса беби – просто сказка! Жонса беби, не щиплет глазки...» Далее следуют все песни про чай. Заканчиваю я песней про «сеть стоматологий» и «...Уууууу, данон».

Все молчат. Наверное им очень понравилось.

Нет, считаю я только до пяти. «Конструктор» не собираю. Как можно собирать то, чего у меня нет? Странные тети. Сколько лап у собаки? Да я же видел собаку один раз, и то на руках у тетеньки. Как же можно пересчитать лапы? Они просто засыпают меня странными вопросами. Про птиц, зверей, облака, времена года, дни недели. Специально спрашивают то, про что я не знаю. Зато я, например, знаю, что прокурор главнее следователя. Вот Ковин главней Марьи Сергеевны. А Винокуров – опер убойного отдела. А Кораблев из «ОРБе». Тети, может, не знают, что такое «ОРБе».

Они шепчутся. Просят бабулю посадить меня в коридоре, а самой пройти к профессору Звонковской.

Ну и ладно. Лучше с нарядной тетей посижу.

Мы познакомились. Нарядную тетю зовут Регина Михайловна. Поели печенье и теперь вместе работаем. Она сказала, что ей нужна моя помощь. Регина Михайловна открывает разноцветные папочки и вкладывает в них листки бумаги. Папки скользкие и блестящие. Я придерживаю их, что бы не разъезжались. От усердия у меня даже свело пальцы.

Бабуля у профессора Звонковской, толстой тети в больших очках. Она так кричит, что слышно даже в коридоре. Кричит на бабулю! Чувствую, как в носу собираются слезы. Они всегда сначала щекотят нос, а потом уж выкатываются из глаз. Регина Михайловна смотрит на меня.

– Денис, я прикрою дверь, по-моему, из коридора идет сквозняк.

Она начинает рассказывать про смешных гномов, и даже рисует их на маленьком листике. У них шапки с кисточкой и длинные ботинки. Ну и гномы! Попадают в разные смешные истории. Я даже громко засмеялся из-за истории с вареньем. И тут вернулась бабуля.

Бабуля благодарит Регину Михайловну, улыбается, хотя на лице у нее опять красные пятна, как тогда с мамой.

– Сильно попало? – шепотом спрашивает Регина Михайловна.

– Ужасно! Но, вынуждена признать, что заслуженно.

– А назначили что?

– О! Целый список.

Бабуля и Регина Михайловна склонились над бумажками, что то проверяют, ищут и записывают. Нам пора уходить. Я знаю, что надо сказать «до свидания», но раз ругали бабулю, не буду говорить, нарочно.

– До свидания, тетя Регина Михаловна! – громко выкрикиваю я. Еще я прощаюсь с усатым дядей, который сидит у двери. Он помогал бабуле поднимать мое кресло.

Оказывается, я должен приходить сюда каждый день заниматься! Не буду я там ни с кем заниматься! А если бабуля будет меня приводить, то я согласен заниматься только с Региной Михаловной, вот! Уж к ругательной профессорке точно не пойду.

Часть 6

Жалко, что еще не выходной. Бабуля говорит, что ждать надо целых пять дней! Я хочу к дяде Сене и тете Анечке, на дачу. Во-первых, я еще не видел дачу, а во-вторых, тетя Анечка сказала, что там живет собака Вулкан.

Но, пока вместо дачи мы ходим на занятия. К Людмиле Ивановне на массаж. Там надо лежать на мягком столе, в одних трусиках. Людмила Ивановна мнет мне спину, руки и ноги. Когда я начинаю ныть, или пытаюсь заплакать, она говорит:

– Дениска, ты же терпеливый парнишка, вот минуточка осталась, и будем в соломинку дуть.

Это мне нравится. Большая банка с водой, и в ней разноцветные шарики. Я дую в соломинку, шарики начинают подпрыгивать. Первые разы, я дул так слабо, что они почти не двигались. А теперь, Людмила Ивановна командует:

– На море поднялся ветер! – я дую изо всех сил, чтобы шарики перевернулись и запрыгали.

Еще я хожу к тете, похожей на взрослую девочку. Мы сидим на полу и играем: в магазин, улицу, друзей, дорогу с машинами. Я давно запомнил квадрат, и треугольник. А круг и овал еще путаю. И цвета путаю. Тетю, которая со мной играет, зовут психолог Лаврова.

А с Региной Михаловной, оказывается, нельзя заниматься. Она должна собирать бумаги и отвечать по телефону. Но мы все равно всегда заходим к ней. А с усатым дядей, его зовут Охранник Валентин, мы здороваемся за руку.

Весь день у нас с бабулей занят. Я соскучился по телевизору, но смотреть его некогда. Дома, мы тоже должны заниматься. Учить буквы мне не нравится. Даже из тех, что запомнились, я не могу сложить слова. А когда что-то не выходит, я сразу плачу. Мне нравится делать то, что получается. Например, немного ходить. Я изо всех сил вцепляюсь в перила и топаю из комнаты на кухню. Если бабули нет рядом, то начинаю кричать:

– Скорей, скорей, бабуля, я сейчас упаду!

Но она спокойно отвечает, что занята, я должен сам идти к ней. И я не хрустальная вазочка, что бы разбиться, а мальчик. Все мальчики набивают синяки и шишки. Особенно, которые быстро бегают. А я пока даже хожу медленно, так что мне и синяк не грозит.

Я немного обижаюсь и громко охаю, что бы бабуля слышала, как мне тяжело.

– Динька, ты прямо вовремя пришел! Я же в комнате очки забыла, принеси, пожалуйста.

Вот, здрасте! Еле до кухни дошел, а теперь опять? Но делать нечего, без очков бабуля не сможет готовить. Она так и сказала: «ничего не увижу и сварю невкусный суп». А я бабуле верю. Отчаянно вцепившись в перила, плетусь обратно в комнату.

Часть 7

Мы едем на дачу! Да, едем, на большой машине, к дяде Сене, тете Анечке и собаке Вулкану! Дядя Сеня, за рулем. Я все больше и больше хочу стать художником. Что судья? Только молоточком стучит. А художник: рисует, крутит саморезы, делает перила и водит машину. Значит, художником быть лучше.

Ехать долго. Я пытаюсь смотреть по сторонам и даже оглядываться назад. Все мелькает, и шея заболела. Большие дома сменяются маленькими. Деревья вдоль дороги покрыты зеленым дымом. Я знаю, почему, сейчас весна. Все запомнил, времена года, название месяцев, только дни недели чуть-чуть путаю. Почему-то среду и субботу, всегда меняю местами.

Голова начинает кружиться, и становится пусто в животе. Бабуля говорит, что меня, наверное, укачивает. Никто меня не укачивает! Укачивают на качелях. А меня катят на машине, значит, укативает. Дядя Сеня предлагает остановиться и подышать воздухом, а то мое лицо подозрительно напоминает цвет молодой травки.

Нет, нет, я хочу скорее увидеть собаку Вулкана и дачу. Я очень хорошо себя чувствую. Мы подъезжаем к деревянным воротам. У забора стоит тетя Анечка и огромная, лохматая собака. Теперь-то я точно знаю, сколько у нее лап. Дядя Сеня открывает дверцу машины, в лицо дует ветерок.

– Динька, ты только посмотри, какая свежая зеленая травка! А воздух-то, воздух!

Я старательно вдыхаю воздух, и меня тошнит прямо на дяди Сенины ботинки и свежую травку.

Меня и ботинки умыли. Я сохну во дворе, а ботинки на крылечке. Собака Вулкан нюхает меня и толкает мокрым носом. Мне немножко страшно и щекотно.

Дача хорошее место! Как в книжках со сказками! Дом деревянный. Честная правда! В доказательство у меня есть заноза в пальце. Правда, ее уже вытащили, но след от йода еще видно. Большущая бочка с водой оказалась железной. Хотя я старательно тер пальцами по ободку. Ну вот, опять заноза! Значит, сказочная бочка из дерева. Но бабуля не поверила. Мне опять намазали палец йодом. Я просто поцарапался о старую краску. Бабуля умоляет, что бы я перестал проверять все предметы на ошупь. Иначе на меня придется вылить весь йод.

Хорошо, что у тети Анечки целый пузырек коричневой «щипачки». Потому, что я еще порезался травин-кой и ободрал колено.

Я вижу ПАУКА! По спине побежали страшные мурашки! Вот он! Бежать я не умею, а бабуля в доме! И никакого комара с саблей рядом нет. Замерев от ужаса, смотрю как, быстро перебирая лапками, он спускается ко мне с ветки. Я открываю рот, что бы закричать, но получается только тихий писк. Мне темно, нечем дышать, наверное, паук меня съел, и я умер!

Голове мокро, горячо и щекотно. Оказывается, лежу на траве, и Вулкан лижет меня прямо в лицо. Никакого паука нет. Ветка пустая. Никто и не заметил страшного нападения. Бабуля с тетей Анечкой накрывают на стол. И просят, что бы я не сидел на земле, она еще холодная.

Я благодарно глажу Вулкана по лохматой голове. Никто не знает, что он меня спас. А я все понял.

Вечером мы идем гулять по длинной улице. Незнакомые люди здороваются со мной. К нам подходит дяденька в длинном черном платье и с бородой. Почему-то никто не удивляется, что дядя надел платье. Он разговаривает с взрослыми, а меня гладит по голове. Тетя Анечка называет его «отец Дмитрий». На прощание, отец Дмитрий машет передо мной пальцами и что-то шепчет.

Перед сном, спрашиваю бабулю, почему папа тети Анечки ходит в платье? Она долго не может понять, переспрашивает, как я мог видеть Анечкиного папу, если он давно умер? Потом бабуля смеялась, уткнувшись в подушку:

– Да это же священник! Отец Дмитрий! И одет он не в платье, а в специальную одежду для священнослужителей. Называется ряса. Он служит в местной церкви. А к служителям церкви, священникам, надо обращаться: «Отец».

Ночью я спал так крепко, что случилась неприятность. Бабуля спокойно сняла белье с кровати и сказала, что бы я немедленно прекратил «раздувать из мухи слона». Стиральные машинки еще не отменили. И рыдать по такому поводу глупо.

Но я еще долго всхлипывал, пока не вспомнил, что сегодня мы идем на пруд. Мы идем с дядей Сеней и Вулканом. У нас мужская компания. Идти далеко, поэтому я в своем кресле. Дорожка неровная, кресло прыгает, и я вместе с ним. У пруда мы встретили дяденьку. Я сразу понял, что он пришел рисовать. Дядя долго смотрит на пруд, потом подходит к столику, берет кисть и опять смотрит на пруд. У дяди Сени есть такой столик, на даче. Взрослые здороваются, и вместе смотрят на пруд.

Ну вот! Все занялись рисованием. А мне завидно. Правда, дядя Сеня дал мне лист бумаги с подставкой и карандаш, но у меня ничего не получается. Я хочу нарисовать Вулкана. А он, хитрый, ходит туда-сюда и даже отбегает к воде. Взрослым хорошо, они рисуют пруд, который никуда не убегает. Я рисую квадрат, треугольник и овал. Овалу можно подрисовать глаза и рот, сойдет за человечка. Из квадрата можно сделать дом. Ой, так это же будет дача! Я увлеченно «сажаю» вокруг дачи деревья. Забор вышел кривой, ну ничего. Овальному человеку надо сделать платье, это будет отец Дмитрий. Платье легче нарисовать, ноги у меня не получаются. Теперь из треугольника – домик для Вулкана. А саму собаку рисовать не буду, может Вулкан зашел за дом.

По-моему Вулкану нравится картина. Он положил лапу на мои колени и внимательно смотрит. Дяденька художник говорит, что решил делать новую картину. Про меня и Вулкана. Вот сейчас снимет на фотоаппарат и дома спокойно выстроит композицию. Я не знаю, что такое композиция, но название картины мне нравится. Дяденька сказал, что она будет называться «Маленький художник с собакой». Только пусть мой рисунок не показывает. А то забор получился больше дачи, и отец Дмитрий не похож на себя.

Вечером мы едем домой. В дорогу тетя Анечка дает мне пакет с маленькими кислыми конфетами. Я должен их есть, если меня начнет тошнить. Я все время лезу в пакетик и уверяю бабулю, что это не из-за конфет. Просто чувствую, как тошнилки подкатывают к горлу. Бабуля не решается спорить, и я благополучно съедаю все леденцы, не доезжая до дома.

Часть 8

Мы опять ходим заниматься. Только заканчивается одно занятие, как начинается другое. Теперь я хожу еще к логопеду. Это такой человек, который учит мой рот успевать за словами. Сначала я даже испугался, увидев, как Нина Львовна кладет на столе железные крючки и проволочки. Оказалось, что никто не собирается меня колоть. Просто мой язык тоже надо массажировать. Это не больно, но очень щекотно.

Еще я хожу на сказку, это мне нравится больше всего. Там есть куклы, но не как для девочек, а из тряпочек. Надеваешь ее на руку, прячешься, и получается спектакль.

Когда нас попросили придумать и показать свою сказку, никто не решился. Витя и Женя спрятались за мам. Наташа даже заплакала. Все стесняются. А я согласился. Чего стесняться? Это же, как кино по телевизору. Я выбрал куклу девочку и куклу старика. Так, я могу показать сказку про то, что знаю почти наизусть.

– Марья Сергеевна, у нас труп. Винокуров уже там.

– Ну, Виктор Иванович! Опять мне!

– Ну, не Филонову же такое дело поручать? Нам в прокуратуре лишний висяк ни к чему. Да, Швецова,

вы у нас лучший следователь, а там возможно глухарь! Подключите оперов, пусть поработают.

– Ну, хорошо, вызовите экспертов, я еду.

Зрители замерли. У бабули розовеет лицо. Наташина и Витина мамы смеются и вытирают глаза. Женина мама громко хохочет, закрывает рот рукой и выбегает в коридор.

По-моему у меня здорово вышло! Я выглядываю из-за ширмы и громко объявляю:

– С вами был Денис Камышов, не переключайтесь!

Занятие окончилось, и Ирина Николаевна говорит бабуле, что телевизор мой самой большой враг. Но в бочке дегтя нашлась ложка меда. У меня замечательная память. Значит, я в состоянии четко запоминать информацию, главное, выбирать, какую именно.

Не понимаю, чего бабуля расстроилась? Меня же похвалили.

Часть 9

Я поссорился с бабулей. Так получилось. Теперь сижу у окна, прижав к себе зайца, и очень себя жалею. Бабуля говорит, что в ссорах виноваты оба. А вот и нет. В нашей ссоре я ни капли не виноват. Я же не заставляю бабулю ходить на занятия! И не запрещаю смотреть телевизор. Она, хитренькая, приводит меня заниматься, а сама может сидеть в коридоре просто так. Или выходить покурить с Региной Михайловной. Не хочу я больше учить буквы. Все равно слова не складываются. И стихи про пальцы мне надоели!

*Пальчик толстый и большой, в сад за сливами пошел.
Указательный с порога, указал ему дорогу...*

Дурацкие пальцы, дурацкие сливы, пусть хоть совсем объедятся ими и лопнут!

Не хочу учиться читать! Не хочу делать упражнения, собирать «лего». Оно тоже дурацкое! Я им три раза пальцы прищемил, пытаюсь закрепить детальки. И все равно не вышло, как на картинке. И рисовать мне больше не хочется! Вечные каракульки. И бабуля не хвалит! Вон, Катька нарисовала каляку, а ее мама сказала, что это тучка с дождем. И Катька получилась умница. А мой рисунок Вулкана, бабуле не понравился. Почему у него голова больше туловища? И лапы в разные стороны? А может он сначала хотел бежать в одну сторону, а потом в другую. А лапы переставить еще не успел. Бабуля сказала, что я сам прекрасно знаю, что нарисовал плохо, и теперь придумываю ерундовые объяснения.

И топтать голыми ногами по морской соли, я тоже больше не хочу! И все это выдумали! Море это синяя вода, а соль – сероватые камешки. Если бы она была морская, то и цветом синяя. Я уже цвета не путаю. Чего я должен по камням ходить? И вообще! Я соскучился по маме! Хочу сидеть в своей комнате и смотреть телевизор. Хочу обратно, только без Гали и памперсов. И гулять мы не выходим, с утра идет дождь. И на улице все стало серое, и даже в комнате темно.

Мне очень жалко себя. Я всхлипываю и плачу громко-громко, что бы бабуля услышала, и начала меня жалеть.

Бабуля молча обнимает меня и гладит по спине. Хоть мы и в ссоре, плакать в бабулю намного приятней. Бабуля говорит, что, наверное, я немного устал, и не все получается. Но поначалу всегда трудно, потому, что не умеешь. А когда научился, сразу легко и даже смешно, что раньше переживал и плакал.

И мы с ней сильнее, чем неприятности и дождливый день. Хорошо, что мы опять помирились! Бабуля даже разрешила сегодня не заниматься. Я только помогу ей на кухне, и будем смотреть интересную сказку. Надо всего-то перебрать тарелку с гречкой. Да, там могут быть плохие зернышки и маленькие камни. Бабуля говорит, что она плохо видит, надо выручать.

Я старательно перебираю крупу, даже язык высунул. Еще пришлось пересчитать ложки, вилки и ножи. А то бабуле кажется, что чего-то не хватает, может вилка, или нож потерялись, вдруг она случайно кинула их в мусор вместе с очистками.

Все дела закончены, можно смотреть сказку. Мы смотрим кино про добрую Настеньку и вредную Марфушку. Мачеха очень злая! Мне так жалко бедную Настеньку, что я показываю мачехе кулак. Когда глупая Марфушка упала в озеро, я так смеялся, что чуть не случилась неприятность. Пришлось ставить кино на паузу и ковылять в туалет.

Мне очень понравилась сказка. Пока бабуля купает меня перед сном, я все время говорю про доброго Морозко, про лохматую, похожую на Вулкана, Тяпу, глупых разбойников. Я успел запомнить Настенькин стишок:

*Пожалей меня, Петя-Петенька.
Мне остался рядок, да петелька.
Не успею закончить вязание,
Знаю, будет мне наказание.*

И еще:

*Морозко в лесу меня встретил,
Добрым словом приветил,
Сосватал с Иваном,
Наградил богатым приданым.*

Бабуля, наконец-то, меня хвалит. И говорит, что с мо-ей памятью только и учиться.
Надо же, как хорошо закончился плохой день!

Часть 10

А у меня появились друзья! Я дружу с мальчиком Гошей, мы вместе ходим лепить из глины. Гоша всего боится. Когда он не может размять кусочек глины, сразу начинает плакать. И когда у вылепленной кошки хвост отвалился, тоже плачет. Я жалею Гошу и глажу его по голове. Мои руки в глине, Гошины волосы теперь тоже. И Гоша опять плачет.

А с Максимом я не хочу дружить. Он всегда дерется и кричит. Когда Максим налетает на кого-нибудь, его мама говорит, что он очень нервный. Толстая Вероничка не знала, что Максим нервный, и в ответ стукнула его по спине. Максим от нее убежал и теперь бьет всех кроме Веронички.

Еще я хожу на ритмику. Алина Игоревна говорит, что я чуть-чуть позанимаюсь один, а потом перейду в группу. Ритмика мне нравится и Алина Игоревна нравится. Она маленькая, как тетя Анечка. Мы с ней играем в зоопарк. Я крокодил, могу ползти, приподнявшись на руках. Крокодилом быть очень тяжело. Зайцем легче, просто прыгать. А стоять на одной ноге, как цап-ля, вообще пока не выходит. Еще «ходим через речку» по мягкому бревну. Алина Игоревна держит меня за руки. Непослушные ноги норовят соскользнуть, что бы я упал в «реку».

А еще у меня есть подруга Лиза. Мы познакомились в парке. Парк не далеко от нашего дома. Там много деревьев, есть пруд и даже аттракционы, «Солнышко» и качели.

Лиза гуляет там со своей мамой, худенькой тетей Лидой. Лиза очень красивая! У нее длинные лохматые волосы. Тетя Лида шепотом объясняет бабуле, что Лиза не дает себя причесать. Волосы постоянно путаются и лезут в глаза. Но если Лизу причесывать, она визжит так, что приходят соседи и ругаются. Голову ей моет папа, потому что маму она не слушает.

Мы хотим покататься на «солнышке». Бабуля говорит, что, конечно, разрешит, но пусть Елизавета заплетет косичку. Иначе, она ничего не увидит, когда кабинка поднимется вверх. Лиза подумала и согласилась. Я сказал, что с косичкой она стала еще красивее. Бабуля поправила:

– Не красивее, а красивее.

Думаю, красивее бывают взрослые тети, а девочки красивее. Лиза со мной согласна, ей тоже больше нравится мое слово.

Бабуля говорит, что мальчики защищают девочек. Но у меня не получается. Вчера мы строили песочный дом. Какой-то мальчик подошел и наступил ногой прямо в середину нашего домика. Он стал топтать домик и смеяться. Я хотел защитить стройку и заодно Лизу, но она высыпала мальчику на голову целый совок песка раньше, чем я смог что-то сделать. Мама мальчика подошла и сказала, что Лиза хулиганка.

– Но он же нарочно сломал наш дом! – крикнул я. – И Лиза никакая не хулиганка, а хорошая девочка!

Мама мальчика сердито посмотрела на меня.

– Пойдем в другое место, Славик. Нарожают уродов, нормальным детям погулять негде. Я даже не заметил, когда подошла бабуля. Она встала прямо перед злой мамой мальчика.

– По части рождения уродов, конечно, вам виднее, и вашим родителям тоже.

Мама мальчика выдернула сына из песочницы, и словно растворилась в воздухе. Худенькая тетя Лида шепотом сказала:

– Ой, Алла Викторовна, как вы ее... Я бы так не смогла.

Мы с Лизой ничего не поняли и стали чинить разрушенный дом. Я приглаживаю совком стены, а Лиза делает мостики. У нее здорово получается.

А еще Лиза умеет читать! Не складывать слова из кубиков, а читать по-настоящему! У меня даже настроение испортилось. Вдруг она узнает, что я только недавно сложил из карточек свое имя!

Хорошо, что на два дня мы уехали на дачу. Лиза не видит, как я, сидя возле Вулкана, вожу пальцем по странице и заунывно тяну:

– Ууууут-ут-ка, и-и-и-г-ра, мия-мя-ч-ик.

Вулкану скучно, он отходит от меня и ложиться дремать на солнышке. Мне тоже скучно читать. Но я боюсь, что Лиза про меня догадается и перестанет дружить.

– Ве-е-е-ра и-и-д-е-т в го-ос-с-сти...

Тетя Анечка приносит мне яблоко:

– Передохни немного, умняшечка наша.

Яблоко и «умняшечка» меня подбадривают.

– Деееее-воч-ка иг-гра-ет в мия-ч-ик, – громко читаю я. Вулкан поднимает голову и сердито смотрит на меня, разбудил!

Часть 11

Лиза уезжает на все лето! Мне очень грустно, но заплакать при ней стесняюсь. А Лиза не стесняется, потому что девочкам можно. Мы долго машем друг другу руками, и Лиза вдруг начинает громко плакать. Тетя Лида берет ее на руки, и мне ее уже не слышно, потому что Лиза плачет в маму.

Может зареветь, раз мы скрылись за поворотом? Но бабуля отвлекает меня разговором. Теперь, у меня есть возможность научиться нормально, читать. Осенью Лиза вернется и даже не узнает, что раньше я ничего не умел.

Теперь я читаю все подряд, даже на улице. Названия магазинов и надписи на стенах.

– Бабуля! – кричу я на всю улицу. – Смотри, как на вывеске ошиблись! Вместо «Аптека» написано «ОптИка»!

Пока бабуля проверяет почтовый ящик, я громко читаю надпись в подъезде:

– ЦеСеКе – кони, Витя – лох, Колян – мудила, Верка сука всем дает.

Старушка, которая ждет лифт, сердито качает головой:

– Маленький, а бандитничаешь!

Бабуля просит никогда не читать на стенах и в лифте. Потому что умный человек стены не пачкает, а засорять голову глупостями, ни к чему.

Дааа, на стенах-то написано коротко и большими буквами, книжки читать намного труднее, но бабуля, как нарочно, начинает читать вслух интересную историю, а потом раз, и находится дело. То готовить ужин, то развесить белье, то срочно позвонить. А мне ведь хочется знать, что было дальше! Приходится брать книгу и медленно выяснять, что с кем случилось.

Самое сложное писать буквы! Я знаю все букочки и могу перечислить по порядку, но нарисовать на бумаге! А бабуля уверяет, что художники всегда пишут название картины и свою фамилию. Если я не верю, могу спросить у дяди Сени. Я верю, не буду переспрашивать. Быстро рисую девочку и деревья и долго-долго пишу кривые печатные буквы: «ЛИЗА ГУЛЯИТ ВПАРКЕ РЕСОВАЛ ДИНИС КАМЫШОФ»

Пожалуй, я скоро расхочу быть художником.

Мама не приходит. Я соскучился. И хочется похвалиться, что я научился читать, и хожу, почти не держась за стенки. Я мог бы рассказать про Вулкана, дачу, Лизу, занятия. Но она очень занята. Так сказала бабуля. Мама много работает. Когда у нее будет время, она обязательно приедет.

Однажды я слышал, как бабуля говорила тете Анечке:

– ...Я ей говорю, ты можешь, в конце концов, вспомнить о ребенке? Хотя бы навещать? А она мне отвечает, что нашла прекрасный интернат для детей-инвалидов! Конечно, не дешево, но полный уход. Если мне тяжело сидеть с ребенком, можно оформить его туда. Аня! Я просто в ужасе! И это моя дочь!

Я все равно ничего не понял и не стал прислушиваться дальше. Это наверняка про каких-то знакомых, только не про маму. Я буду ждать, когда она сможет приехать с работы.

Пока мама так занята, надо еще научиться чему-нибудь. Что бы она удивилась и обрадовалась. И еще мне надо готовиться к школе. Бабуля сказала, что на следующий год я иду в школу!

Дядя Сеня рассказывал, как в молодости поступал в институт и три дня вообще не ложился спать. А тетя Анечка перед экзаменами съела целую пачку сахара. Подружки ей сказали, что сахар усиливает ум. Только экзамен тетя Анечка сдала плохо, ее все время мутило от сахара. Она не могла толком ответить, боялась, что стошнит прямо в кабинете.

Бабуля сахар не ела, ночью спала, но в туфли положила монетки на удачу. Считала по дороге старушек, что бы четное число вышло. И в кабинет вошла с правой ноги.

Так, в школу меня запишут в следующую весну. Надо не забыть положить копеечки в ботинки, немного не поспать, сахару съесть полпачки, чтобы не тошнило, и посчитать бабушек на улице. На этом подготовку к школе можно закончить. Когда придет Лиза, я ей все расскажу, что бы она тоже подготовилась.

Часть 12

Вот и лето наступило! Почти все мои знакомые разъехались. Тетя Анечка хочет забрать нас на дачу. Но мы с бабулей можем ездить только на выходные. Мне опять надо делать массаж. Зато, я уже почти всегда хожу сам! Но лучше держаться за бабулину руку. А коляску мы берем, только когда идти очень далеко или на рынок. Меня там уже все знают. Один взрослый мальчик, который возит тележку с фруктами, всегда мне кричит: «Э! Как дела, брат?». Я машу ему рукой и вежливо отвечаю: «Спасибо, хорошо, брат». Продавцы на рынке всегда смеются: «Вот и братья нашлись». Взрослого мальчика зовут Рустам.

Мы ходим гулять в Ботанический сад. Я почему-то долго говорил «бананический». Бабуля смеялась. Наверное в бананическом саду должны расти только бананы. В парк я идти не хочу, там ведь сейчас нет Лизы.

На даче мы ходим на пруд. Только он очень холодный. Даже в жару. Дядя Сеня только раз разрешил мне опустить в воду ноги, да и то на минуточку. В пруду плавают крошечные рыбки. Хочется рассмотреть их поближе. Я сижу на корточках и все больше наклоняюсь к воде. Я даже не понял, как оказался в пруду! Дядя Сеня так быстро выдернул меня из воды, что намочил только руки лицо и футболка на животе.

Бабуля с тетей Анечкой хотели испугаться, но дядя Сеня сказал, что ничего страшного, умная голова перевесила туловище. Я обрадовался, что моя голова умная, но к воде подходить теперь не решаюсь.

Вечером я хожу играть к новым друзьям, Мише и Грише. Они близнецы и все их путают. Миша и Гриша уже школьники, первый класс закончили. Они говорят, что бы я не боялся идти в школу. Там фигня, ничего страшного. Если замечание напишут, можно дневник не показывать, скажешь, потерял, и все! Отметки первакам тоже не ставят. Рисуют звездочки. Красная – хорошо, зеленая – так себе, а черная – вообще плохо. Но ее можно потереть ластиком, и покрасить зеленым. Еще можно меняться карточками с человеком-пауком. Стрелять жеваной бумажкой в девчонок. Выковыривать из ручки стержень, сражаться линейками, и прыгать со школьного крыльца сбоку. Там высотища! Больше чем Гришин и Мишин рост. Только смелые прыгают. Правда Виталик Долгов сломал руку, и теперь после уроков на крыльце стоит охранник, смотрит, что бы не прыгали. А Виталик все равно молодец. Даже не плакал, только чуть-чуть, когда его бабушка прибежала и дала ему подзатыльник. Зато, герой Виталик целый месяц ходил с гипсом и ничего не писал на уроках, и домашнее задание не делал! Только устное, и все завидовали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.